

Виктор АЛЮШИН

От редакции. Вот так всегда и бывает... И знаем об этом, и всё равно — опаздываем...

Всё собирались-собирались встретиться с Виктором Алюшиным, опубликовать подборку его лирики и вот... уже не встретимся. Но, слава Богу, есть стихи, а значит, и вопреки всему — возможность встречи. Это и спасает нас, оставшихся жить.

Предлагаемые вашему вниманию стихи — не просто дань памяти поэту, для многих из нас — это знакомство с одной из малоизвестных страниц амурской литературы. Стихи Алюшина не поразят вас сложной неправильностью рифм, переборами ритма, неожиданностью образов. Нет, они берут другим — они детство напоминают, стихи в школьном учебнике по литературе, и в нём же — репродукции картин Левитана, Серова с их прозрачным воздухом и тихой песней о сокровенной красоте Родины. А если так, то чего же боле? Если поэзия помогает читателю встретиться с самим с собой, значит, она... Поэзия?!

Стихи

* * *

Пшеничный зреет колос,
Качаясь и звеня.
Родной до боли голос
Зовёт, зовёт меня.
Земля, где имя дали
И где с друзьями рос,
Меня из дальней дали
Зовёт на сенокос.

Март

Март кончается нелепо.
Разве нет? Взгляни сама:
Мирно спят под хмарью неба
День весенний и зима.
Возле пасеки, где прежде
Вьюга плакала навзрыд,
Фиолетовый подснежник
На одной ноге стоит.
Он смельчак. Ему не страшно,
Что совсем невдалеке
Серебрится снег вчерашний, —
Снег, не тающий в руке.

Земная ось

Где-то в недрах под нами
По наклонной, насквозь,
Шар пронзает земная
Многотрудная ось.
Всё проходит над осью,
Кроме полюсов двух:
И сады, и колосья,
И ромашковый луг.
Города на просторе,
Волны синих морей,
Наше счастье и горе
Проплывают над ней...

* * *

...А сколько войн на свете было,
Какие люди полегли...
Земля, как братская могила,
Летит в космической пыли.

* * *

В мире всё идёт по кругу.
Завивается в спираль.
Потянулись птицы к югу
Сквозь сереющую даль.
Мы, как дети, снегом бредим,
Спим ночами кое-как
И у тещи за обедом
Хлеб ворует для собак.

* * *

Как туманно и зыбко...
И хоть криком кричи,
Если чья-то улыбка
Не согреет в ночи.
Не спасёт у причала
В горький час параплет,
Если друга не стало
И товарищей нет.

* * *

Увязли насекомые в цветах.
Смола застыла, с дерева стекая,
И с неба льётся музыка такая,
Какую открывал в природе Бах.
И солнце не сбавляет вечный бег,
И облака сугробами повисли...
Здесь кажутся кошунственными мысли
О том, что всё же смертен человек.

* * *

Ещё горяч речной песок.
Амур и Зeya – в неге.
Но тополь, строен и высок,
Напомнит им о снеге.
Когда июльский воздух сух,
Разросшийся без меры,
Он с высоты роняет пух
На улицы и скверы.
Стоит и держит на весу
Серебряную вьюгу.
А реки быстрые внизу
Торопятся друг к другу.
И не понять: дома в воде,
В снегу ли утонули...
Так в Благовещенске везде
Белым-бело в июле.

* * *

Т. Чернышёвой

Пораньше ляг, спокойно спи,
А утром вспомни так:
Мол, где-то, родом из степи,
Живёт один чудак.
Немножко странен, в меру тих,
До крайности упрям,
Он о тебе читает стих
Реке и тополям.
Не он ли, чуточку хмельной
От светлых чувств и дум,
Сейчас по мокрой мостовой
Шагает наобум?

Россия

Там, где тройками кони летели, –
Так летели, что только держись! –
Заметают Россию метели –
Всю её непутёвую жизнь.
Спит Россия... Народ, как безродный,
Прозябает в глухой нищете...
Это Богу, должно быть, угодно,
Чтоб распяли её на кресте.
Знать, по взмаху державного жезла
Мать-Россия на муки пошла.
И покуда она не воскресла,
Над страной не рассеется мгла.

* * *

В птичьём щебете и гаме
По степи гуляют ветры.
Тянет лошадь километры
Исхудавшими ногами.

По церквам – святые лики,
По домам – простые лица...
Мне такой Россия снится
И её народ великий.

Перелётные птицы

Птицам не страшны любые дали,
Их пути – таинственная вязь.
От кого пернатые узнали,
Что весна в России началась?
Да и что на севере им надо, –
В этом неприветливом бору,
Где высоких сосен колоннада
Инеем покрыта поутру?
Райские отпущены им кущи:
Размножайся, радуйся, живи.
Но любовь всё яростней и пуше
В птичьей разгорается крови.
Вот они над копнами соломы
И над серпантинном автострад,
Вечными инстинктами ведомы,
С криками гортанными летят.
Слыша крики птиц, я замираю:
В них и боль, и радость, и тоска...
Это же любовь к родному краю
Птиц домой ведёт издалека!

* * *

На сотни вёрст дорога не кончается.
Родимая сторонюшка светла.
Но одиноко на ветру качается
Печальная российская ветла.
И облака опять плывут над нивами.
Берёзы белые стоят среди полей.
Ну почему не стали мы счастливыми
На родине берёзовой своей?
Рождаемся на свет в кромешной темени,
И после наши беды велики.
Уходят и уходят раньше времени
Из жизни окаянной мужики.

«Новая» деревня

Зарастают в деревне дороги.
У людей – исподлобья взгляд.
Но в церквах, не по-здешнему строги,
Божьи лики ещё висят.
Стала жизнь и страшней, и короче
На просторах моей страны.
Богородицы скорбные очи
В наши души устремлены.

Пожухлые травы намокли,
 Намокли и крылья гусей,
 И чьи-то глаза сквозь бинокли
 Следили за местностью всей.
 Утиная шумная стая
 Над самой землёю неслась
 И вдруг, к камышам подлетая,
 В болотную шлепалась грязь.
 Шарахались егери всеу,
 И долго звенело в ушах,
 Когда «жигулёнок», буксуя,
 С надрывом визжал в камышах.
 Летел, беспощаден и жуток,
 Свинец, точно тысячи жал,
 И пух от расстрелянных уток
 На стылых болотах лежал.

* * *

Воробьи в кустах замолкли разом.
 Полная луна вошла в зенит
 И оттуда исполинским глазом
 На поля российские глядит.
 Тишь в деревне. Спят спокойно люди.
 Спит в озёрах синяя вода...
 Страшно, если этого не будет
 Под луною больше никогда.

Вьюге злиться долго не дано, —
 Поутру угомонилась вьюга.
 Только Зeya, выгнувшись упруго,
 Сотрясает собственное дно.
 Проклиная тех наверняка,
 Кто воздвиг плотину-коромысло,
 Над морозным городом нависла
 В море превращённая река.
 Запушился инеем карниз,
 И река несёт с верховьев тину.
 Ну а если разорвёт плотину
 И тигрицей кувыркнётся вниз?..

* * *

Б. Черныху

Не заплещется море синее,
 Сколь водицы в него не лей.
 Закатилась звезда России,
 Закатилась звезда полей.
 Ямой станет у моря донышко,
 Коль останется без воды.
 И не вызволишь ты, Алёнушка,
 Братца милого из беды.
 Царство шумное берендеево —
 Все леса его нам сродни.
 А сейчас уже нет нигде его —
 Ощетинились пни да пни.
 Зарастёт травой чисто полюшко,
 Затоскует луг по косьбе.
 ...Ой, ты, русская доля-долюшка,
 Позавидует кто тебе?